

Слова Су Хена вызвали внезапное изменение света, горящего в глазах Вавилона.

Он, конечно, признал навыки Су Хена, но ни разу не поверил, что тот отстаёт от своего соперника. Никогда.

С другой стороны, Су Хен чувствовал себя довольно напряжённо. Но не потому, что он был напуган или что-то в этом роде. Он намеренно подбадривал себя перед тем, как отправиться в рейд синего подземелья цвета, вот и все.

Но вместо этого это напряжение превращалось в проблему.

‘Я был слишком напряжён, и из-за этого мой противник казался сильнее, чем он был на самом деле.’

Первое в истории синее подземелье.

Пробуждённые, которые потеряли свои жизни в этом месте.

Башня, буквально построенная из человеческих останков, и существо по имени Вавилон, которое получало бесконечный запас энергии от этой башни.

Конечно, Су Хен будет напряжён. В конце концов, ему никогда не приходилось лично испытывать мощь Вавилона в предыдущей жизни, но все до единого боссы синего подземелья, о которых он знал, были разумными монстрами.

Но это...

Вжух.

Треееск!

Вавилон бросился вперед, и его кулак снова ударил по земле. Изначально удар был направлен в голову Су Хена.

Гигант повернул голову, пытаясь определить местонахождение Су Хена.

Шух.

Резь!

Была разрезана длинная рана, простирающаяся от плеча Вавилона, мимо его спины и вниз к бедру.

Гигант на мгновение пошатнулся, прежде чем еще раз взмахнуть своей длинной рукой. Вместе со свистом разрываемого воздуха Су Хен снова подпрыгнул.

“Это слишком странно.”

Удар. Удар!

“Кха-ух...”

Меч Су Хена несколько раз вонзился в занесенную руку Вавилона.

Атаки были слишком быстрыми, чтобы их можно было увидеть невооруженным глазом. Единственная причина, по которой рука не была полностью оторвана, заключалась в абсолютной прочности телосложения Вавилона.

“Это потому, что ты слишком слаб, или, может быть, я намного сильнее, чем я думал?”

Вероятно, это было и то, и другое.

Вавилон был слаб. Нет, правильнее сказать, он стал слабее. Потому что источник его силы, башня, рушилась вокруг него, и он не мог получить дополнительный запас энергии.

С другой стороны, Су Хен был сильным. Настолько, что он даже не до конца осознавал степень своих способностей.

Его показатель силы достиг 98. И затем, он даже обладал опытом и техникой, которые превосходили исходные характеристики, плюс баффы Ёна, а также эффекты от титула "Герой", который он недавно заработал.

“Ну, не имеет значения, кто это, то, что в тебе нет ничего особенного, в любом случае не изменится,” - сказал Су Хен.

“Ублюдок! УблЮЮЮЮдок!”

Как только Вавилон развернулся в направлении голоса и попытался снова наброситься...

Дрожь.

‘А?’

Голова гиганта затряслась, и появилось головокружение. Это ощущение онемения начало распространяться со всех уголков его тела.

‘Яд?’

Несмотря на то, что введенное количество было небольшим, эффекта навыка отравления было достаточно, чтобы тело Вавилона не функционировало должным образом.

“С точки зрения телосложения ты превосходен. От естественной защиты, которой обладает твое тело, до твоего врожденного сопротивления магии и даже твоего огромного запаса магической энергии. Ты, конечно, не испытываешь недостатка ни в чем.”

Су Хен объективно проанализировал весь боевой потенциал Вавилона.

Как он и упоминал, физические способности Вавилона не имели себе равных. При пересчете на числовые значения характеристик, его цифры должны быть выше, чем все характеристики Су Хена с заметным отрывом.

“Но ты действительно отстаешь в технике. Это не значит, что у тебя есть преимущества техник, которые могут поддержать твое превосходное физическое состояние. Ну, если бы эта башня была все еще цела, тогда такая проблема была бы в какой-то степени решена, но...”

Гугугугу.

Су Хен уставился на опасно дрожащую башню и пробормотал всем, кто мог его слышать. “Как видите, он в таком состоянии.”

Использование его абсолютной, подавляющей силы, чтобы компенсировать проблему недостаток техник - это был предпочтительный метод боя Вавилона.

Но в текущей ситуации, когда бесконечная сила, поставляемая башней, больше не была доступна, его больше нельзя было назвать ‘подавляющим’ противником.

Человек с тусклой техникой и, что еще хуже, с силой, не лучшей, чем та, которой в настоящее время обладал Су Хен - это был Вавилон в двух словах.

“Не... Не смотри на меня свысока.”

Вудук, вудудудудук.

Тело Вавилона начало понемногу раздуваться. Он уже был крепкого телосложения по сравнению со своим ростом, поэтому его новое превращение в еще большую массу мышц выглядело совершенно гротескно.

“Не смей смотреть на меня свысока !!”

Гувувуву.

Он был символом гордости. Он был человеком, который думал, что, за исключением его самого, никто другой не нужен, и построил башню из живых людей.

Тот факт, что кто-то унижал его и смотрел на него свысока, был совершенно неприемлемым оскорблением.

Вот почему Вавилон почувствовал эту неконтролируемую ярость от слов Су Хена, его глаз и выражения его лица.

Паааак!

Вжуух.

Большие руки Вавилона набросились на голову Су Хена. Это все еще была прямая атака, как и раньше.

Но на этот раз реакция Су Хена была совершенно иной.

[Бессмертие.]

Грохот!

БУУУУМ!

Столкнулись два кулака. Не меч, а кулак.

Вавилон вздрогнул от шока, когда Су Хен заблокировал его удар. Даже если он был ниже своего противника с точки зрения техники, он считал, что в том, что касается физической силы, он все равно намного превосходил его.

Но теперь...

‘Он заблокировал его?’

Он думал, что Су Хен не будет блокировать удар, а вместо этого уклонится от него. И это небрежное отношение было виновато в его медленной реакции на летящий меч Су Хена.

Резь!

“Кха...”

Длинная рана от меча, простирающаяся от его груди до самого бедра, была широко открыта. На его теле уже было много мелких ран, но этот новый порез отличался от всех них.

‘Этот глубже.’

Травма была настолько глубокой, что внутренности Вавилонна грозили вывалиться наружу.

Это был его первый раз... первый раз, когда мысли о возможной смерти закрались в его разум.

Он впервые подумал, что будет побежден.

‘Я проиграю?’

Скрежет.

Он заскрежетал зубами.

Его гордость была уязвлена. Он не мог смириться с мыслью о том, что он слабее и ниже кого-то другого.

“Уаааа!”

Грохот!

Вавилон усилил свои ноги, затем его неуклюжая фигура бросилась вперед.

Бух.

Впервые во время кулачного боя Вавилону удалось дотянуться до тела Су Хена. Он толкнул последнего в грудь и продолжил мощно бросаться вперед.

“Уаааа!”

БУМ, БУМ, БУМ!

Тело Су Хена отлетело назад, разрушив несколько опор башни. Вавилон продолжил свой рывок и врезался своим противником прямо в стену.

БАХ! Треск, шорх.

Бац.

Тело Су Хена было похоронено глубоко в прочной стене башни, в результате чего она рухнула. Башня, уже находящаяся в состоянии разрушения, затряслась еще сильнее, чем раньше.

Бум, ка-бум!

Падь, грохот.

Удар был достаточно сильным, чтобы раскачать всю башню.

Вавилон был уверен.

‘Все кончено.’

К сожалению, его уверенности не потребовалось так много времени, чтобы перевернуться с ног на голову.

“Как я и думал... Твоя сила - это нечто другое, хорошо.”

Вжух.

Падь.

Вавилон уставился на свою отрубленную руку, упавшую на пол.

‘Э-э?..’

Его замешательство длилось всего секунду.

Шик.

Это ощущение жжения от его запястья также исходило от его шеи. Вавилон срочно поднял оставшуюся руку к своему горлу.

Он почувствовал что-то теплое и влажное на кончиках пальцев. Леденящая душу мысль промелькнула в его голове, и Вавилон отчаянно схватился за его шею.

“Даже так это все, что у тебя есть.”

‘Ког... когда?’

Сжать.

Вавилон задавался вопросом, крепче держась за шею.

Когда ее перерезали?

Су Хен определенно попал под его шквал и в настоящее время похоронен в стене.

‘Может ли это быть?!’

Глаза Вавилона открылись шире.

‘Когда я вбивал его в стену??’

Су Хен сосредоточился на том, чтобы отрубить Вавилону руку и шею, а не убегать от атак гиганта.

В конце концов, ему это удалось.

Вавилон почувствовал, что его сила постепенно угасает. Он опустил руку на землю и схватился за собственную шею.

Тем временем Су Хен медленно поднял свое тело с обломков стены и вытер кровь со рта.

“Кхаа, тьфу.”

Он выплюнул кровь, скопившуюся у него во рту.

“Ты думал, что ты лучший, не так ли?”

“Я ... и есть...”

Даже в конце у Вавилона все еще было то недоверчивое выражение лица.

Все еще не веря, что кому-то удалось победить его, что был другой "человек", даже более сильный, чем он.

Ни один противник не был сильнее его, поэтому Вавилон никогда не утруждал себя изучением каких-либо техник, и он просто полагался на свою грубую силу, чтобы подавить всех. И именно это высокомерие привело к такому результату.

“Эмоция гордости смогла убить наибольшее количество людей по сей день,” - сказал Су Хен.

“Этого... не может... быть...”

Хватка на шее наконец ослабла, и Вавилон выплюнул свои последние слова.

“Воз... можно...”

Падь.

Голова Вавилона упала на пол.

Су Хен посмотрел вниз на голову гиганта, катящуюся к его ногам, и тихо пробормотал. “То же самое и для тебя.”

Шаг, шаг.

Су Хен взял Ёна и вышел из башни, открыв массивные ворота. И как только он достиг некоторого расстояния...

Гугугугу.

Башня, опасно раскачивающаяся, полностью рухнула. Стены сдались, и полы начали рушиться друг на друга.

Башня, построенная человеком, чтобы достичь уровня бога, символ гордости, а также греховного поступка человечества.

Здание рушилось.

* * *

Внутри большого роскошного седана, потолок которого сверкал, как ночное небо.

“Синий цвет, это...”

Гордон Рохан, ехавший в этом седане, услышал новости от Эшлин и включил свой планшет, чтобы проверить статьи онлайн.

Новости, связанные с появлением синего подземелья в Южной Корее, уже распространились по всему миру. Поскольку появился первое подземелье, это, естественно, означало, что скоро появятся второе и третье.

“Ким Су Хен зашел внутрь.”

Гордон Рохан увидел статью, в которой говорилось, что Су Хен вошел в подземелье, и положил планшет рядом с собой.

“Разверни машину. Мы возвращаемся домой,” - сказал Гордон, выглядя несколько разочарованным.

Эшлин, сидящая на заднем сиденье рядом с ним, увидела эту реакцию и спросила его. “В чем дело? Кажется, ты заинтересовался этим секунду назад.”

Появление синего подземелья. Услышав эту новость, Гордон Рохан действительно заинтересовался подземельем, впервые за очень долгое время.

Он уже завершил рейд трех из шести голубых подземелий, которые появились почти одновременно по всему миру. Это синее подземелье, появившееся на полпути его поисков, имело все шансы стать самой вкусной глазурью на торте.

“Конечно, мне было интересно. Я даже подумывал о том, чтобы тоже отправиться в Корею.”

“Но теперь?”

“Я имею в виду, теперь все кончено, верно? Ким Су Хен уже зашел внутрь.”

Если бы это было подземелье, в котором он мог завершить рейд в одиночку, то не было никакого способа, чтобы Су Хен не смог завершить рейд в одиночку.

Гордон Рохан был уверен, что синее подземелье было практически зачищено в тот момент, когда Су Хен решил попробовать.

Вмешалась Эшлин. "На это даже непривычно смотреть. Ты признаешь кого-то другого до такой степени."

"Ну, он действительно победил меня и все такое."

"Разве ты не говорил, что победишь его в следующий раз?"

"В следующий раз, да? Интересно."

Когда Гордон впервые почувствовал вкус поражения от рук Су Хена, он сказал Эшлин, что в следующий раз все будет по-другому. Что он вернет себе статус лучшего в мире.

Он пробормотал: "Действительно ли все будет по-другому?"

"О чем ты говоришь?"

Гордон не ответил на вопрос Эшлин.

Точнее, он не мог. Последние остатки его гордости не позволили ему ответить, вот почему.

'Я не думаю, что в следующий раз все будет по-другому.'

Ему потребовалось очень много времени, чтобы принять это. Это его суждение исходило не из эмоционального, а из рационального.

'Синий цвет, не так ли?'

Глядя на проносящиеся мимо пейзажи за окном машины, Гордон Рохан глубоко погрузился в свои мысли.

Небо над головой было освежающе чистым, что на самом деле не соответствовало текущей ситуации.

Казалось, что прошло всего пару лет с тех пор, как голубое подземелье впервые появилось в мире, но подземелье синего цвета уже появилось.

'Я просто думал, что эпоха переживает перемены, но...'

Шесть голубых подземелий появились одновременно по всему миру. И затем, сразу после этого появилось синее подземелье.

Во время этого инцидента погибло много людей. Некоторые были убиты из-за гнева, а обжорство заставило некоторых прибегнуть к каннибализму после того, как закончилась еда.

Если бы Гильдия Парагон не отреагировала очень быстро, как только могла, к настоящему времени погибло бы гораздо больше людей.

'Может быть, я все это время ошибался.'

Теория апокалипсиса, эсхатология.

Гордон Рохан не был поклонником такого бесконечно мрачного термина, но теперь он больше не мог его игнорировать.

Он продолжал смотреть в окно машины и приводил в порядок мысли в своей голове, прежде чем медленно закрыть глаза.

Эпоха не менялась.

Она уже изменилась.

<http://tl.rulate.ru/book/40489/2718873>